

## НЕКОТОРЫЕ СЛОВА ДРЕВНЕРУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ТОПОНИМИКЕ СЕВЕРА

Известно, что говоры Русского Севера сохранили в словарном составе большое количество элементов, восходящих к древнерусской и общеславянской эпохам, но не встречающихся в современном литературном языке. Примерами могут служить такие слова, как **леха** «гряда», «полоса», **лонись** «в прошлом году», **веретея** «узкая, длинная возвышенность», **буево** «возвышение», «гора», **котора** «ссора», **либивый** «худой» и многие другие.

Немало древнерусских и общеславянских слов содержит и севернорусская топонимика, в которой отражаются лексические единицы, давно исчезнувшие из письменного языка и даже из диалектной речи, обычной хранительницы старины.

Предметом нашей статьи являются некоторые топонимические названия древнерусского происхождения, встречающиеся на территории Архангельской и Вологодской областей.

Целесообразно выделить два разряда топонимов: 1) наименования с корнями, отсутствующими в современном литературном языке; 2) наименования с корнями, общими для диалектов и литературного языка.

### I

Рассмотрим несколько топонимов первого разряда, которых, в общем, немного. При сравнении фактов литературного языка с диалектными и топонимическими данными такого рода вырисовывается постепенное исчезновение старых корней, восходящих к древним эпохам развития языка.

1. Др.-русс. **бара** «болото»: «Въ моряхъ в езерехъ и въ барахъ всяка душа живущая сквърна есть» (Срезн., I, 41). В ярославских говорах отмечено слово **барак** «низина с водой вроде болота» (Мельн., 28).

Слово имеет общеславянское распространение, и корень его восходит к индоевропейской древности: ср. болг. **бара** «лужа», «плавни», словен. **bara** «болото», польск. **barzyna** «болото». Родственно алб. **berrak** «болотистая почва», гр. **βέρβρος** «тина», брет. **bera** «течь», др.-инд. **barburam** «вода» (Фасм., I, 122).

Топонимические названия -р. Барь, руч. Баренный (первое — в Плесецком, второе — в Лешуконском районах Архангельской области), как нам кажется, восходят к этому корню. Очень любопытна и группа названий, связанных с **барак** (оз. **Бараково**,

ур. Бараково), которые сравнительно часто встречаются в Шенкурском и Пинежском районах. Трудно решить, восходят ли они к корню **бар-** или связаны со словом **барак** «легкая постройка для временного жилья» <фр. *baraque* (Преобр., I, 16). Для этого необходимо изучение реалий на месте.

2. Др.-русск. **вапа, вапъ** «краска»: «Залепивъ воскомъ и различными вапы украсивъ»; «Вапы ими же иконы писаше»; **вапа** «лужа», «озеро»: «Вода смердящая въ вапе»; «Дъждемъ се съставляютъ вапы» (Срезн., I, 226—227).

Др.-русск. **вапа** «краска» имеет соответствия в украинском, белорусском, сербо-хорватском, чешском, польском, верхнелужицком языках, а **вапа** «лужа», «болото» встречается только в русском и старославянском (Фасм., I, 272).

В Каргопольском районе Архангельской области имеется населенный пункт **Вапна**. С каким из двух древнерусских слов связано это название: с **вапа** «краска» (ср. приведенное у Даля **вапа, вапно** «известь»; **вап, вапа** «всякое красильное вещество», «краска») или с **вапа** «лужа», «болото»?

Думается, что связь со вторым словом более вероятна, чем с первым: населенные пункты часто получают названия по характерным природным признакам (ср. дд. **Болотная, Заозерная, Подгорная** и т. п.), между тем топонимы типа **Известь** или **Краска** являются редкостью.

Объяснить происхождение названия **Вапна** можно было бы при наличии контакта с местными жителями (делали ли здесь известь, краску? расположена ли деревня у болота?), но при этом надо иметь в виду, что смысл старых названий нередко утрачивается потомками тех, кто их дал.

Так, в Алапаевском районе Свердловской области есть д. **Ляга**, названия которой жители не могли объяснить: «Ляга — так старики звали, а мы не знаем». Старое северное слово **ляга** «болото», как и многие слова, было утрачено местным говором.

3. Др.-русск. **гошити** «делать», «приготовлять». «Ти червие точать около себе нитки аки шелковици шиду, еже отимша отъ нихъ тоземьци прядуще гошать порты» (Срезн. I, 513).

В Вологодской области известны названия: д. Гошилиха, пож. Гошиловская, пуст. Гошиха, р. Гошиловица (на территории бывшего Кадниковского уезда). Возможно, что эти названия восходят к др.-русск. **гошити** в большинстве случаев через промежуточное звено **Гошило** «тот, кто гошит» (прозвище).

**Гошить** встречается не только на Севере. У Даля приведено: «**гошить, гоношить** нвг. пск. готовить или припасать, копить, приготовить» (I, 388). Фасмер склонен связывать **гошить** и **гоношить**, возводя последнее к гот. *ganasjan* «избавлять», «спасать» (I, 438). Преображенский (I, 144) приводит ст.-сл. **гоношати, гоносити** «спасать», «избавлять» и также возводит эти слова к германским корням.

4. Др.-русск. **дулеби**—«**дулебы**», название одного из славянских племен.

В Тотемском районе Вологодской области отмечены два названия: д. **Дулепово** и ур. **Дулеповские пенники**. Эти топонимы восходят, очевидно, к прозвищу Дулеп, Дулеб (Ср. Даль, I, 500: «**Дулеб, дулебина, дулебый** кур. орл. бестолковый, невежа, простофиля, остолоп. Ряз. влд. слепой, косой, разноглазый»). По мнению Фасмера, эти слова восходят к древнерусскому **дулеби**—названию одного из славянских племен, отмеченному летописями (I, 551). По-видимому, слово **дулеб** было забыто как этноним и превратилось в прозвище.

## II

Рассмотрим некоторые топонимы с корнями, общими диалектам и современному литературному языку. Таких слов больше, однако значительную часть числа общих корней составляют малоизвестные, непродуктивные или отражающие иную ступень чередования гласных, чем в литературном языке. Кроме того, встречаются названия, образованные от широко распространенных, продуктивных корней, но обозначающие уже исчезнувшие явления быта и общественного уклада. Обе группы названий представляют интерес как с собственно лингвистической, так и с историко-этнографической стороны.

1. В Архангельской области (Мезенский район) есть ур. **Багула**. Это название связано с целой группой диалектных слов: **багно, багульный, багульник, багуля**. (Даль, I, 35—36: «**Багно-багульник**) (кур. вор. низкое, топкое место, вязкое болото; **багульный** арх. терпкий, крепкий или острый на вкус; набивающий оскомину); (ядовитый, одуряющий; **багулить**—действовать ядовито, разрушительно, в виде отравы; **багульник, багун, багунник.., багно**—растение *Ledum palustre*, клоповник.; **багуля**—? арх. пин. ядовитый, лекарственный гриб»).

В современном литературном языке имеется одно слово из этой группы—**багульник** «вечнозеленый ядовитый низкий кустарник с одурманивающим запахом, растущий на торфяных болотах» (Ак. Сл., I, 54).

Фасмер (I, 102—103) связывает эту группу слов с общеславянским корнем, отраженным в укр., бел. **багно**, чеш. *baňno* польск. *bagno*, в.-луж. *baňno*, н.-луж. *bagno* «болото».

2. На территории бывшего Кадниковского уезда Вологодской области, а также в Шенкурском районе Архангельской области имеется ряд названий с корнем **гач-**: пож. **Гача**, пуст. **Гачкова**, оз. **Гачное**, дд. **Безгачиха, Безгачево, Гасникова** (<Гашникова, Гачникова) и т. д.

В словаре Даля (I, 346) отмечено: «Гача или **гачи**—ляжки, бедра; шаровары, брюки, портки; нижние части порток; сиб. **гачи олени**. **Гачи**—порты, исподняя одежда. **Гачник, гашник, гасник**—ремень, веревочка, шнурок., всякая круговая опояска, обвязка». Аналогичный материал приводится и в словарях Васнецова, Подвысоцкого, а также в «Дополнении к Опыту областного великорусского словаря». Эта группа слов восходит к пра-

славянскому\* *gatja*, ср. укр. гачи «подштанники», болг. гащи, чеш. *hase*, польск. *gacie* «штаны» (Фасм., I, 397). В древнерусском языке слово *гача* имело значение: 1) нижнее платье, 2) сапоги (Срезн., I, 511 «Гаща и оноуша и ногавища отъ пелень коумирныхъ»; «Оковавшие я съ гащами ихъ и съ клобуны»).

В словарях современного литературного языка слово *гачи* дается с пометой **обл.** и обозначает: 1) половинки штанов, штаны; 2) ляжки (Ак. Сл., I, 402), т. е. оно существует лишь на окраине лексики на правах редко употребляемого диалектизма.

3. В Вологодской области есть д. **Галузино**. Может быть, это название произведено от прозвища **Галуза** «повеса», «шалун» (Даль, I, 843), которое можно связать с *галузать* «шалить», *галушить* «шутить», «проказить», *галь* «шутка», «смех» (Даль, там же). Фасмер (I, 390) склонен относить слово *галуза* к тому же корню, что и укр. *галузь*, *галуза*, чеш. *haluz*, н-луж. *galuz* «ветвь»; и считает, что оно связано чередованием с **голый**, но не указывает, как развилось значение «сорванец», «шалун» из «ветвь».

Семантика более правдоподобно раскрыта Далем. Может быть, *галуза* образовано от того же корня, что и укр. *галити* «побуждать», «советовать», *галитися* «резвиться», бел. *галіць* «побуждать», «подгонять», болг. *галя* «балую», «ласкаю», чеш. *haliti se* «звонко смеяться» (Фасм., I, 387).

4. На территории Севера часто встречаются населенные пункты, носящие названия **Беричево**, **Биричево**, **Биричевская**, **Бирючиха**, и т. п. Такие названия восходят к др.-русс. **биричь** «глашатай», «вестник»: «Володимеръ же, приидя въ товары, посла биричи по товаром, глаголя, нету ли такого мужа, иже бы ся яль съ печенежиномъ» (Срезн., I, 87). Это слово, некогда, по-видимому, широко распространенное, отмечено в древнерусских памятниках с XI по XVII век. Оно имеет соответствия в славянских языках: ср. укр. *бірич*, словен. *biric* — «палач», «судебный пристав» (Фасм., I, 167), но в современных русских диалектах, очевидно, уже не употребляется, хотя Даль (I, 88) отмечает, что слово **бирюч** сохранилось в вологодских говорах в значении «клик», «клич», «вызывание». В современном литературном языке слово **бирюч** употребляется только в исторических повествованиях или исследованиях (ср.: **Бирюч**. Ист. «Вестник, глашатай в Московском государстве до начала 19 в.» (Ак. Сл., I, 104)).

5. В Лешуконском районе Архангельской области есть д. **Бердышиха** и руч. **Бердышевка**. Эти названия восходят к др. русск. **бёрдышь**, **бърдышь**, «род топора на длинном древке», заимствованному из польск. *berdysz*, *bardysz* < лат. *barduccium* «метательное копье», «легкий топорик» (Фасм., I, 152; Преобр., I, 23). В современном литературном языке слово **бердыш** — историзм: «старинное холодное оружие — боевой топор с лезвием в виде вытянутого полумесяца» (Ак. Сл., I, 89).

6. В Вологодской области (бывший Кадниковский уезд) имеются пож. **Верзиха** и п. **Верзино**. Корень **верз-** отражен в др.-русс. **верзати** «вязать» (Срезн., I, 244) арх. и влд. **верзни** «бере-

стяные лапти» (Даль, I, 181), а также в словах литературного языка **отверзать, разверзать, верзила**. Корень **верз-** имеет славянские и индоевропейские соответствия: укр. отверзтися «открываться», ст. -сл. **отъвреши** «отвязать», **увреши** «связать», болг. вързвам «вяжу»; родственно лит. *verzti*—«вязать», др. -в. -нем. *wurgjan* «давить», «душить», др. -исл. *virgill*, др. -сакс. *wurgil* «веревка» (Фасм., I, 298).

7. Название пож. **Выскорник** (Лешуконский район Архангельской области) восходит к широко известному на Севере диалектному слову **выскорь** «буреломное, вывороченное с корнем» (Даль, I, 313). Корень **скор-** сохранился в литературном **скорняк** < др. -русс. **скура** «шкура»; он имеет общеславянские и индоевропейские соответствия: ср. ст. -сл. *скура* «шкура», словен. *skorja*, польск. *skóga*, в.-луж. *скога* «кожа», «шкура»; ср. лит. *skirti* «разделять», др. -в. нем. *scegan* «резать» (Преобр., II, 306).

8. Название деревни **Векошье** (Котласский район Архангельской области) явно связано своим происхождением диалектному векуша «белка», восходящему к др. русск. **векъша** «белка» (Срезн., I, 486). Фасмер (I, 287) отмечает, что фамилия Векошкин известна с XIII в. и что др. -русс. **-векъша** происходит от **веко** «покров», «покрышка» (на белку охотились ради меха).

## УКАЗАТЕЛЬ СОКРАЩЕНИЙ

### 1. Географические термины:

д., дд.—деревня, деревни  
оз.—озеро  
п.—поле  
пож.—пожня  
пуст.—пустошь  
р.—река  
руч.—ручей  
ур.—урочище

лит.—литовский  
нвг.—новгородский  
н.-луж.—нижнелужицкий  
орл.—орловский  
пск.—псковский  
ряз.—рязанский  
польск.—польский  
словен.—словенский  
ст.-сл.—старославянский  
укр.—украинский  
фр.—французский  
чеш.—чешский

### 2. Языки и диалекты:

алб.—албанский  
арх.—архангельский  
бел.—белорусский  
болг.—болгарский  
брет.—бретонский  
влгд.—вологодский  
влд.—владимирский  
в.-луж.—верхнелужицкий  
вор.—воронежский  
гот.—готский  
гр.—греческий  
др.-в.-нем.—древне-верхне-немецкий  
др.-инд.—древнеиндийский  
др.-исл.—древнеисландский  
др.-русс.—древнерусский  
др.-сакс.—древнесаксонский  
кур.—курский  
лат.—латинский

### 3. Словари:

Ак. Сл.—«Словарь русского языка», тт. I—IV, М., 1957.

Даль—В. И. Даль. «Толковый словарь живого великорусского языка», тт. I—IV, М., 1955.

Мельн.—Г. Г. Мельниченко. «Краткий ярославский словарь», Ярославль, 1961.

Преобр.—А. Г. Преображенский. «Этимологический словарь русского языка», М., 1958.

Срезн.—И. И. Срезневский. «Материалы для словаря древнерусского языка», тт. I—III, СПб, 1903—1907.

Фасм.—М. Фасмер. «Этимологический словарь русского языка», т. I, М., 1964.